

Чи Юэ развернулся и вышел.

— Эй, я ещё не закончил!

Чи Юэ остановился у двери:

— Я просто спросил, а ты уже всерьёз?

Янь Були поднял бровь и, поглаживая живот, сказал:

— Это твой сын хочет есть.

— Тогда скажи этому прожорливому малышу, что его отец идёт варить ему суп из желчи, натуральный, без сахара...

[...]

Чи Юэ только что ушёл, как сразу же явились Средний Мастер и Младший Мастер с просьбой о встрече. Янь Були, чтобы избежать подозрений, решил поговорить с ними в главном зале Чертога Жёлтых Источников. Он был одет в роскошный наряд с вышитыми золотом фениксами, на голове — украшенная перьями корона, и, величественно восседая на нефритовом троне, он выглядел... как настоящий талисман для дома.

Услышав их просьбу, он засмеялся:

— Я что, раньше был таким скучным? Насколько же мне было нечего делать, чтобы установить такое банальное и бесполезное правило?

Ху Чэдань и Хай Шанфэй переглянулись, не зная, что ответить. Ведь никто никогда не видел, чтобы кто-то сам себя ругал, да ещё так беспощадно.

Янь Були взял наугад один из годовых отчётов и, пробежав глазами, вдруг понял замысел Цзян Мочоу. В Секте Врат Преисподней слишком часто убивали невинных людей, и без статистики было бы трудно навести порядок.

— Убийство из-за разбитого сердца, резня в деревне в пьяном угаре, любовь к скачкам с закрытыми глазами... — Янь Були потряс бумагой:

— Как я раньше поступал с такими психопатами?

— Поступал? — Ху Чэдань поднял голову, удивлённо:

— Таких убийц вы обычно награждали.

— Тремя чи белого шёлка?

— Вы учили нас: драться нужно по настроению, убивать — по желанию, только так можно проявить дух рек и озёр, стиль Пути Демонов. Нужно, чтобы весь мир трепетал при упоминании Секты Врат Преисподней.

Янь Були слушал, открыв рот. Цзян Мочоу точно не пыталась опорочить свою секту? Или в глазах этой сумасшедшей женщины жизнь никого, кроме Чи Юэ, не имела значения, даже её собственная?

— Скажите, у меня раньше... — он указал на свою голову:

— Здесь было не всё в порядке?

Двое внизу сразу же закрыли рты и опустили головы, думая про себя: «Мы думаем, что и сейчас не всё в порядке...»

Янь Були задумался:

— Этот годовой отчёт, я считаю, всё же необходим. Но требования слишком сложные, в будущем сократим объём наполовину, оставим только ключевые моменты. Например, если кто-то умудрился написать тысячу иероглифов о том, как он вытащил меч, — отправлять на переписывание. Если двое скопировали друг у друга даже имена, — лишать премии. А если кто-то сделал больше ошибок, чем правильно написал, — не стоит мучиться...

Поговорив ещё немного, он сделал глоток чая и продолжил:

— Раз я установил это правило, то и стандарты наград и наказаний изменю сам. В будущем наша секта будет действовать более точно, избегая потерь ресурсов, повышая эффективность. За случайные убийства и ранения будут лишать месячного жалования.

— Но госпожа, если ученика оскорбили за пределами секты, например, вот этого, которого унизили, разве он должен молчать?

— Разве вы не слышали о принципе «око за око»? Если потрогали задницу, потрогайте в ответ!

Ху Чэдань и Хай Шанфэй переглянулись:

— Это звучит как-то по-хулигански, не совсем в стиле Пути Демонов...

Янь Були покраснел и махнул рукой:

— Решено, в будущем, если я узнаю о бессмысленных убийствах, Патриарх будет вычитать из вашей зарплаты. — Помнится, Чи Юэ говорил, что все вычеты пойдут в его карман, хе-хе-хе... В любом случае, он в плюсе.

Ху и Хай сразу же выпрямились и почтительно поклонились:

— Подчиняемся приказу госпожи!

Скоро в мире рек и озёр исчезла группа кровавых и жестоких демонов.

Чуть позже они обнаружили, что появилась группа подлых и наглых хулиганов...

Когда Средний и Младший Мастер ушли, уже наступила ночь. Янь Були, чувствуя, что избавил мир от одного зла, с лёгким сердцем вернулся в спальню, держась за живот. Но, войдя, он сразу же был схвачен, и ему заткнули рот.

Чёрт, когда это закончится? Два предыдущих убийцы ещё не пойманы, а теперь появился новый, зарплата охранников Чертога Жёлтых Источников будет вычтена! Вся!

У того, кто его схватил, дыхание было ровным, а внутренняя энергия мощной. Ладонь, прикрывавшая его рот, была грубой от мозолей, что указывало на мастера владения оружием. В комнате было темно, и Янь Були не стал сопротивляться, позволив себя увести вглубь комнаты.

Чёрт, это что, изнасилование?! Он уже собирался бороться, но тот уже отпустил его.

— Прощу прощения за беспокойство, госпожа.

Янь Були, услышав этот голос, почувствовал, что он знаком, но никак не мог вспомнить, где его слышал. Пока он напряжённо думал, следующая фраза заставила его похолодеть с головы до ног.

— Или, может, мне стоит называть вас мастером Янь?

— Ты... кто ты? — Кроме Чи Юэ, кто ещё в Секте Врат Преисподней мог знать его личность?!

Человек отошёл на несколько шагов к столу и зажёл лампу. При свете свечей Янь Були увидел мужчину в чёрной одежде и с чёрной маской на лице.

В его голове мелькнула мысль, и он вдруг вспомнил, кто это был.

Это был тот самый чёрный мечник, который сначала сражался с Хуа Хуа в Павильоне Ледяного Сердца, а затем напал на него, но был отогнан Чи Юэ!

Янь Були помнил, что тогда ситуация была критической, и он даже солгал о своей беременности, чтобы спастись, а теперь действительно оказался беременным... Чёрт, его рот что, заговорён?

Сняв маску, тот открыл лицо, холодное, как скульптура.

— Чёрт, Хэ Буцзуй?! — Первой реакцией Янь Були было желание забить его до смерти. Ведь Юэ Чжо и Тан Гули погибли из-за этого негодяя, и старые обиды накладывались на новые.

Хэ Буцзуй поспешно сказал:

— Не торопись, Юэ Чжо и Тан Гули живы!

— Что?! — Янь Були убрал свои когти и с изумлением спросил:

— Разве ты не сказал, что они упали со скалы?

Тогда Хэ Буцзуй объяснил всю ситуацию.

Узнав, что его младшая сестра и двое других в порядке, Янь Були почувствовал облегчение, но, слушая дальше, его брови сдвинулись.

— Ты тоже из семьи Тан? И из-за Чи Юэ случайно убил своего отца?! — В Секте Тан, кроме скрытого оружия, ещё и несчастные люди в избытке?

— Патриарх спас мне жизнь и дал второе рождение, но мой отец всё же погиб из-за него, и эту месть я не могу оставить. — Говоря о своей судьбе, Хэ Буцзуй не изменился в лице, словно у всех из семьи Тан плохо развиты лицевые мышцы — либо они бесстрастны, либо уродливы.

— Значит... ты пришёл убить Чи Юэ?

— Да, мастер Янь, разве не для этого вы тоже пришли?

Янь Були замер, на мгновение задумавшись, затем кивнул:

— Да... я тоже пришёл... чтобы убить его. Но моя попытка провалилась, моя личность раскрыта, и теперь Чи Юэ настороже, а мои друзья и родственники в его руках, я не могу больше рисковать.

— Не можете или не хотите?

Янь Були сразу сжал кулаки:

— Что вы хотите этим сказать?

Хэ Буцзуй взглянул на его живот и промолчал.

Янь Були:

— Эм... это случайность. Чи Юэ, верни мне мою честь!

— Простите за мои слова. Мастер Янь, вы ведь из Праведного пути, и у вас с Патриархом кровная вражда, поэтому ваша позиция твёрда. — Хэ Буцзуй сел и сказал:

— Поэтому, когда я пришёл убить Патриарха, мне нужна ваша помощь.

В железном котле булькал ярко-красный соус из угря, на пару лежали круглые и пухлые мясные шарики, а в глиняном горшке ароматный суп из ласточкиных гнёзд распространял сладкий аромат. Длинные пальцы достали из кувшина несколько желтоватых маринованных ростков бамбука, и после нескольких быстрых движений ножа на разделочной доске появились ровные полоски бамбука.

Повар Лю, опираясь на дверной косяк, смотрел на фигуру, с лёгкостью готовящую на кухне, и слёзы текли по его лицу.

Если Патриарх будет продолжать в том же духе, он может уже собирать вещи и возвращаться домой сажать сладкий картофель.

Конечно, если бы он знал, что кто-то уже двадцать лет сажает сладкий картофель, он бы так не думал.

— Старик Лю, принеси мёд. — Чи Юэ, не поднимая головы, приказал.

— Слушаюсь. — Повар Лю подал банку с мёдом, улыбаясь:

— Это мёд, который госпожа приготовила перед Праздником середины осени, до сих пор не израсходован.

Чи Юэ замешкался и не смог поймать, чёрный глиняный кувшин упал на пол и разбился.

Аромат османтуса смешался с золотистым мёдом, сладкий и опьяняющий.

— Я виноват! Простите, Патриарх! — Повар Лю поспешно опустился на колени.

Чи Юэ молча смотрел на осколки на полу, его лицо было невыразительным, а глаза потерянными.

— Па-Патриарх... каша подгорает!

<http://bllate.org/book/15303/1352408>